

Пролетарии всех стран, соединитесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Гол. издание № 49-й № 94 [5781] ★ Пятница, 23 ноября 1973 г. ★ Цена 1 коп.

«ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ!» — так мы назвали наш очередной фотоникс. На этот конкурс поступило у нас немало детских фотографий. Сегодня мы представляем работы членов фотокружка Дворца пионеров города Омска. Руководитель — Е. В. МИТШЕВ.
НА СНИМКАХ: Мальчишки нашего двора. ЛЕНА ГРИНЕЧКО. Уверенности и неуверенности. НАДЯ КУЗЬМИНА. Зима, ТОЯЯ ПОТАПОВ.
Напомним всем ребятам, что наш конкурс продолжится. Идем от вас снимков.

КОЛЛЕКТИВУ
ИЗДАТЕЛЬСТВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Дорогие товарищи!
Сердечно поздравляю вас с юбилеем издательства «Детская литература». Лучшие произведения для детей, выпускаемые в нашей стране миллионными тиражами, воспитывают у ребят любовь к Советской Родине, к своему народу. Они помогают формированию высоких коммунистических идеалов, расширяют кругозор, приобщают юных читателей к труду, пробуждают в них интерес к знаниям и к искусству.
Позвольте поздравить писателей, художников, полиграфистов, всех сотрудников издательства дальнейшими успехами в работе. Пусть с каждым годом у советских детей будет всё больше полезных, интересных и красивых книжек.

Генеральный секретарь
ЦК КПСС Л. БРЕЖНЕВ.

СПАСИБО!

На многих книжках, выпущенных для ребят, ты видишь знакомую надпись: «Издательство «Детская литература». Это твой адрес дорогого дома, там начинается жизнь твоих самых любимых, зачитанных до дыр книжек, друзей на всю жизнь, Идешь к месту формирования литературы, лауреату премии Ленинского комсомола, награжденному орденом Трудового Красного Знамени, исполнившему срок лет. За это время им выпущено более трёх миллиардов экземпляров книг. Юбилей «Детской литературы» — наш большой праздник.

ДЕЛАМИ ЗВЕНА ДРУЖИНА СИЛЬНА!

таллолома для рельсов железной дороги Белоречья — Чинпы, еданы на приёзные пункты тонны макулатуры. Ребята помогли строителям новых кварталов приводить в порядок квартиры: мыли полы, окна, очищали лестничные клетки от мусора. На дельцах, зарабатывающих пионерки, куплены горы и барабаны для дружины.

ЗВЕНО УЧИТЫВАЕТ ИНТЕРЕСЫ КАЖДОГО ПИОНЕРА, И ПОТОМУ В ШКОЛЕ есть два хора — пионерский и октябрятский. Октябрятский занял первое место в республике. Работает школа балльных танцев, драматический кружок, кукольный театр. Регулярно проходит театральная неделя. В популярном конкурсе «Алло, мы ищем таланты» участвуют почти все пионеры. Ребята — частые гости в цирке, кинотеатрах, театрах, музеях.

КАЖДОЕ ЗВЕНО — ЭТО ХОХЛЕННАЯ, ВОЛНЕРОВСКАЯ ИЛИ ФУТБОЛЬНАЯ КОМАНДА. Больше половины пионеров дружины уже сдали нормативы комплекса ГТО. Остальные подтягиваются. Каждый год в школе проходит туристский слёт-соревнование: ребята любят путешествовать и привозят из поездок много интересного. Зимой они становятся на лыжи, на коньки. А осенью и весной, как и всюду, в школе идет «Зарница».

◆ В ЗВЕНЬЯХ НЕТ ДВОЕР, И ТРЕТИЙ ГОД В ШКОЛЕ НЕТ ОТСТАЮЩИХ. Почти половина пионеров учится на четвёртых и пятёрках. Регулярно проходит неделя литературы, математики, истории.

В ЗВЕНЬЯХ НЕТ НИ ОДНОГО ПИОНЕРА БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ, КАЖДЫЙ УЧАСТВУЕТ В ТРУДОВЫХ ДЕЛАХ. В дружине пробыл все-таки, посвящённый 50-летию пионерии Башкирии. Собрали десятки тонн мери-

25 сентября на страницах «Пионерской правды» открылся семинар пионерского активиста. 26 октября ребята отметили второе занятие семинара.

Пионерская ПРАВДА

СЕМИНАР ПИОНЕРСКОГО АКТИВИСТА

Сегодня мы приглашаем всех, кто активно участвует в жизни звена, отряда, дружины, на третье занятие. Его ведут пионеры школы № 100 города Уфы.

ЗАНЯТИЕ ТРЕТЬЕ Ноябрь, 1973 год.

1. ПИОНЕРСКИЕ ПОРУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЬ ЗА ИХ ВЫПОЛНЕНИЕМ.
2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗВЕНА ЗА ПОВЕДЕНИЕ КАЖДОГО ПИОНЕРА В ШКОЛЕ, ДОМА, НА УЛИЦЕ, В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ. КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ РЕЖИМА ДНЯ.

(Из примерного тематического плана учебы звеньевых.)

ЕСЛИ ТЫ НУЖЕН

ЮРА ВАРФОЛОМЕЕВ,
звеньевой отряда 8-го класса «Г».

◆ Часто бывает (у нас раньше тоже случалось): выполнил человек одно поручение — ему дают другое. А другой один раз подвёл — и ему больше ничего не поручают.

Есть у нас в звене Ильгиз. Хороший человек, но вот так получалось: для всех дела находились, а Ильгиз в стороне. После уроков мы занимаемся своими пионерскими делами, а Ильгиз идёт на Белую и сидит на берегу. Он вообще реку любит: летом даже спасателем работал.

Получил Ильгиз задание, второе. Мы спохватились: как, почему? Давая срочно подтянуть его. А потом поняли: ему просто неинтересно в классе, он себя словно посторонним чувствует. В прошлом году стал у нас Ильгиз ответственным за «Пионерстрой».

И ещё мы дали Ильгизу поручение — он ведёт фотокружок в четвёртом классе.

Мы часто всем звеном собираемся то у меня, то у Руслана, то у Серёги. Правда, у Ильгиза редко бываем: он очень далеко живёт. Но он теперь не чувствует себя в стороне от всех наших дел и знает, что он нам нужен.

Рис. Серафим АНТОНОВА.

ДЕВОЧКА ИЗ НАШЕГО КЛАССА

Неля и Римма ГАЙНУЛЛИНЫ,
ученицы 8-го класса.

◆ Есть в нашем классе девочка, которая ни разу не была в школе. Давно, когда только мы пришли в первый класс, нам сказали, что с нами будет углышка Нина. И мы прямо с уроков вместе классом пошли к Нине домой. С цветами, подарками.

И с тех пор каждый день кто-нибудь из нас обязательно приходит после уроков к Нине, объясняет урок, помогает выполнять домашние задания.

А в третьем классе Нину приняли в пионеры. Как она была рада! И мы радовались вместе с ней.

Почти восемь лет Нина учится с нами. И мы не замечаем иногда, что её не бывает в школе. Если мы выходим собирать металлолом, обязательно против её фамилии стоит талочка: сдали столько-то. Если собираем макулатуру, каждый приносит лишней серёжки: «Это за Нину!»

Мы помогаем Нине, а она помогает нам, наверное, ещё больше. Посоветует, как лучше выпустить стеногазетку, скажет, в каком журнале искать интересный материал для сбора, какую новую книжку надо прочесть.

Но не это главное. Нина учит нас доброте, трудолюбию, настойчивости. И если у нас в классе кто-то начинает «шныгать» «Времени мало не успеваю уроки учить» — мы его не ругаем. Просто напоминаем: «А Нина?»

Она у нас настоящая пионерка — наша Нина!

ДА АВАЙТЕ совершим путешествие в места, где мирный атом работает по трём специальностям: вырабатывает электроэнергию, преследает солёную воду Каспия и производит новое ядерное горючее для других атомных электростанций...

...Самолёт «ИЛ-18» после трёх часов перелёта по маршруту Москва — Шенченко идёт на посадку. В иллюминаторах — красно-жёлтая стена с каминами, разнокалиберными пушками, растительности, верблюда и овцы, а справа — необоримые просторы зелёно-голубого Каспийского моря. Легкий удар колёс о бетон посадочной полосы — и вот наш самолёт уже подвинулся к аэропорту. Открываются двери — и в салон врывается горячий приятный воздух пустыни. Мы на земле Мангышлака — «полуострова сокровищ», как его назы-

вают геологи. В конце 50-х годов здесь были открыты огромные запасы нефти, природного газа, железной руды, меди, угля, фосфоритов и других полезных ископаемых. Не было только пресной воды...

Пятнадцать минут на автобусе — и перед нами город, утопающий в парках, садах, с улицами, шедро политыми водой, красивыми многоэтажными домами, с открытыми бассейнами, в которых купаются ребятишки... Этот временный город с промышленными предприятиями вырос благодаря тому, что на полуострове появилась своя, не приходящая пресная вода. Установки, производящие пресную воду из морской, находятся в нескольких километрах от города. Вытаще опреснительные установки работали на паре от обычных котлов, отапливаемых мазутом и природным газом. С 16 июля 1973 года пар стала вырабатывать Шенчен-

ПРОФЕССИИ атома

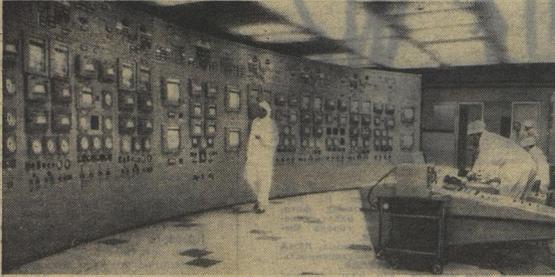
ковская атомная электростанция. Получение пресной воды теперь обходится значительно дешевле. 120 тысяч кубометров дистиллированной воды вырабатывают в сутки «установки».

Высокое красное здание — атомной электростанции видна издалека. В центральной части — двенадцать кубической формы, расположен ядерный реактор, справа — пульты управления, слева — хранилище отработанного топлива. На лифте поднимаемся в верхние этажи здания и входим в помещение, которое называется центральным залом. Он огромный, покатый, не меньше зрительного зала Московского Дворца спорта. В самом центре зала и располагается реактор. Он представляет собой стальной бак довольно внушительных размеров: диаметр 6 метров, высота 12 метров. Сверху реактор закрыт двумя вращающимися крышками-пробками. В центре находится ядерное горючее. Это таблетки, заключённые в трубки из нержавеющей стали. Трубки собраны вместе в так называемые пакеты, или кассеты шестиугольной формы, по 169 штук в каждом пакете. Всего здесь 200 пакетов, установленных вплотную друг к другу.

Температура внутри реактора 500°C. Для отвода тепла, выделяющегося в результате цепной реакции деления ядерного горючего, применяют жидкий натрий. Специальные насосы перекачивают его по трубопроводам по замкнутому контуру.

Реактор, который установлен на Шенченковской АЭС, особенный. Выбравшая тепло для получения пара и электроэнергии, он производит новое ядерное горючее — плутоний, причём в больших количествах, чем первоначально загруженное ядерное горючее. Вы спросите: как же это может быть? А закон сохранения вещества? Оказывается, всё происходит в строгом соответствии с законами физики. Ядерные реакторы такого типа называются реакторами на быстрых нейтронах или размножителями. В них при делении, скажем, ста атомов ядерного горючего выделяется примерно триста нейтронов. Часть нейтронов расходуется на поддержание цепной реакции, а часть поглощается материалом, из которого образуется плутоний — новое ядерное горючее. Это означает, что атомные электростанции с реакторами на быстрых нейтронах открывают практически неограниченные возможности для получения электрической энергии.

В. ЕРЕМЕЕВ, г. НИСЛЕВЫ, номера 5.

Пульты управления АЭС.

Фото О. КУЗЬМИНА.

Ира ЛЕОНТЬЕВА,
ученица 6-го класса «В».

◆ Если у человека что-то не клеится, если он совершил какой-то проступок, сразу начинают обвинять родителей, школу... Но школа — это слишком расплывчато. Если сказать точнее — виновато звено. Почему? Потому что ни-

ОТВЕЧАЕТ ЗВЕНУ

где нельзя узнать человека так близко, как в звене. Значит, мы должны отвечать за своих товарищей, первыми спешить на помощь, не дожидаясь, пока помощь придёт со стороны.

Но для этого, по-моему, не все-

гда и не ко всякому нужно торопиться домой или скорее приглашать родителей за помощью. Не всегда это помогает. Скорее наоборот, может озлобить человека и ещё больше отдалить от звена, от отряда.

Есть у нас мальчишка. Боевой и бесовый. Мы долго не могли подобрать к нему ключик. Помог случай. Учителя предложили нам вести дополнительные занятия по математике. Наши мальчишки стеснялись на них ходить: что мы, слабаки, кто ли? И тогда мы, девочки, попросили того мальчишку: — Поиди ты, а за тобой и остальные потянутся!

Так оно и вышло. А боевой наш во вкус вошёл: хочется, чтобы и дальше за ним тянулись.

Он сейчас по поручению звена тренирует наших хоккеистов. А ба- ловаться перестал: некогда!

ВО МНЕ ДРЕМАЛ ПОЖАРНЫЙ

Олег НИКАНОРОВ,
ученик 6-го класса «А».

◆ В прошлом году у нас было очень сухое лето. Леса горели, от маленькой искры пропадали тысячи деревьев.

Когда мы пришли в школу, мы поручили провести беседу о пожаре. Можно было взять несколько листовок, которые выпускает пожарное общество, и пересказать их.

А я пошёл в библиотеку, в журналах разыскал из книг выписки делал. В общем, провёл беседу. И незаметно сам увлёкся пожарным делом.

Теперь, когда я иду по улице, я всегда присматриваюсь, не видно ли дыма? В школе все проводку вместе с ребятами из ЮДПД обследовали, выключатели проверим время от времени.

В общем, не подумайте, что хвастаюсь, но, может, но мне давно дремал пожарный, а вот это поручение разбудило его.

А в школьных ребятах живут художники, артисты, изобретатели! Их надо только разбудить. И лучше, чем товарищи по звену, этого никто не сделает: ведь мы в жизни хорошо знаем друг друга. Почти всегда.

Рис. Бориса ГЕОТГА.

«СКАЖИ МНЕ, ЧТО ТЕБЕ ПОРУЧИЛИ...»

Заведующая методическим кабинетом
Дворца пионеров имени
В. М. Кожарова Т. П. ГОРБАС.

Неру надо учесть, кто что умеет делать, чем увлекается. Если, например, Юра плохо рисует, зачем ему поручать оформление стенгазеты? Если Вера любит возиться с малышами, пусть она и отвечает за шестую над детским садом.

Ну, а если человек заявляет, что ему вообще ничего не интересно? Как быть с ним?

Есть у меня знакомый мальчишка Гена. Парень неплохой, но в пионерском лагере, где мы познакомились, он больше всего любил доспать. Ничего ему не могли утащить. Тогда ребята пошли на хитрость:

— Гена, горнист нам нужен до зарезу. Выручай!

Стали тормошить Гену до полдней, ввели в лес и там учили его горнить. Рассмеялся. Я не хочу сказать, что Гена сейчас числится в активистах, но во дворец на занятия кружка горнистов и сейчас ходит с удовольствием.

Можно по-разному привлекать ребят к выполнению поручений. Прежде чем дать поручение, звеньевому надо подумать: а нужно ли оно? А сумеет ли пионер выполнить это задание?

Если товарищ, которому дали поручение, мягко говоря, ненадёжный, надо его контролировать. Но не грубо, а как бы вымохолодом:

— Ну, как там у тебя? Помощь не надо?

◆ Скажи мне, что тебе поручено звено, скажи мне, как ты выполняешь поручение, и я скажу, активный ли ты пионер. Потому что уверена: отношение к порученному делу — лучшая характеристика любого из нас.

Иногда слышны: вот Пётя — звеньевой (или командир, или член редколлегии), пусть он и работает, а раз меня нигде не выбрали, что с меня спрашивать?

Это, конечно, неверно. Каждый, непременно каждый, должен делать что-то полезное для других, для звена, отряда.

У Пети поручение постоянное. Так же как у председателя совета отряда, члена совета дружины, редактора стенной газеты. Но бываю и временные поручения: подготовка к сбору, помощь товарищу в учёбе.

Кому выполнять эти поручения? Всем! Каждому члену звена. При определении задания пио-

ЛЮБЬ ОН ОСТАНЕТСЯ С НАМИ

— Почему, он удивился, что я в это время звоню, но ничего спрашивать не стал, а сказал, что подожди, что он выйдет в палатку на операцию и еще не вернулся. Я сразу догадался, что это за операция: ведь второго льва они еще не напихали. Я позвонил его соединить меня с телефоном в палатной машине. Он позвонил куда-то, я слышал, как он говорит по второму телефону, и сказал, чтобы его соединили с палатной полковника. В трубке затарахтел, и потом я услышал голос отца.

— Слушаю.

— Папа, — сказал я и замолчал. Я просто не знаю, с чего начать.

— Что случилось? — сказал отец.

— Ничего — не случилось, — сказал я. — Все по-прежнему.

— Почему же ты не спишь? Где бабушка?

— Она спит, — сказал я. — Она давно уже спит и ни разу не проснулась. Я ей запер в комнате.

— Я сказал в сразу же по-моему. Конечно, надо было начинать не с этого. Я это сразу понял, когда отец даже замолчал от неожиданности. И я молчал, потому что никак не мог придумать, как начать разговор.

— Зачем ты запер бабушку? Чтобы она не вышла и не испугалась.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Из дому. Из передней.

— А чего бабушка может испугаться? Говори всё.

— Лява, — сказал я, и сразу стало легче говорить.

— Чего испугалась? Случай, немедленно рассказай, что там происходит. Впервые, откуда ты сворачиваешь.

— Папа, — сказал я. — Ты так говоришь, потому что еще не увидел его. Ничего страшного нет. Этот лев совсем смиренный и ко мне уже привык. Ты, пожалуйста, позвони в зоопарк...

— Делай то, что я тебе говорю! Не спеши, а скорее уйди в кухню. И тебя очень прошу: делай только то, что я тебе сказал. Очень прошу! Иди в кухню. И ни в коем случае оттуда не выходи, чтобы ни случилось. Скорее! Иди!

— Ты же не знаешь, — сказал я, — как он будет надуван. Если я уйду от него, он, когда ты приедешь, подумает, что приехали его убивать, и может такое натворить. Я той здесь в передней подожду, а ты лучше к дому близко к машине не подлезай.

— Иди в кухню! — закричал отец.

— Я никогда не слышал, чтобы он так кричал, у него даже голос сорвался.

— Немедленно иди в кухню! Тебя охотники ищут! Иди! Я пришел, у него все разберется. Только не выходи в переднюю. Смотри, я тебя очень прошу! Встань за холодильником, не подходи близко к двери. — Он дал отбой.

— Я положил трубку и пошел в ванную комнату. Когда заскрипели пружины, лев протынул глаза и тут же закрыл их снова. А я как утесился в это кресло — оно очень большое, когда на нем сидишь, — с очень высокой круглой спинкой, человек в это кресло весь целиком ухаживает, а как утесился в него, так мне вдруг стало захотелось, просто сил нет, ни стены сами оступаются, а только и делал, что старался дернать их в приподнятом состоянии. Даже о лява забыл, только и старался как-нибудь продержаться, не заснуть до прихода папы. Но, кажется, я все-таки задремал. Потому что вдруг оказалось, что случилось что-то очень страшное. Мне почему-то показалось, что мне на голову обрушился какой-то страшный шумом потолок или еще что-то похуже. Я прямо затрясся в этом кресле, стараясь постыть голову. Все спросил. Потом сразу все вспомнил. Лев уже не спал на полу. Он стоял, вытянув все туловище, и копыта на нем подгибались. И копыта его ударяет током, а хвост метается то в одну сторону, то в другую, как лезвие зуда ударяет его копытом по боку.

— Папа, — сказал я, — я это увидел только по боку.

— А пасть у него была занюхана до предела, как будто его специально распухнула голова и визг. Все клыки были вылезли и изогнулись, а в темных волосах. А из глотки его такой рев раздавался, как будто у этого льва все сейчас внутри разорвется на части от невестки и страха. И на морде кожа вся дрыглась, особенно под усами, прямо в комки собираясь. А глаза его, как будто расширились и горели желтым огнем. Я понял, в чем дело, когда услышал, как на улице хлопнула дверца машины. Сперва одна, а потом другая. Несколько. А я ведь просил отца, чтобы близко к дому

не подлезал! Теперь лев, конечно, решил, что приехали его убивать те люди, которые за ним охотились. Я услышала на лестнице шаги отца, я их сразу узнаю, и пошел к двери, чтобы отпереть и погнорить его, чтобы он лучше не заходил, пока не придет машина с клеткой. Я вдруг почувствовал, что лев от страха может броситься на отца, если он вдруг войдет в комнату. А лев продолжал реветь, и от этого рева задрезывались все стекла. Я отпер ключом дверь, и она сразу распахнулась от того, что ее сильно толкнули снаружи. На пороге стоял отец, у него было белое-белое лицо, как будто ни капли крови в нем не было, а за его спиной — я это увидел мельком — стояли еще несколько человек в военной и милицмейской форме. Но это я увидел как-то не полностью, краем глаза, но что я увидел сразу — это автоматы. У всех у них в руках были автоматы. Я сразу понял, что они пришли убивать льва. Я сразу догадался, что они думают, что это свирепый опасный лев, которого надо немедленно убить. И еще я понял, что они его немедленно убьют, вот еще одна секунда — и убьют, прежде чем я успею рассказать, что он ни на кого не собирался нападать.

— Папа, не стреляй! —

Я закричал изо всех сил, чтобы переменить этот рев. — Не убивай его! — Но он даже слушать не стал. Я по его глазам увидел, что он сейчас нажмет на курок автомата.

— Скорее наружу! — сказал отец.

Он схватил меня левой рукой и рванул и выхлуд, и я успел вывернуться, и рука его сорвалась с плеча куртки. Я с трудом удержался на ногах и отбежал от отца, прежде чем он успел схватить меня еще раз. Я отбежал на середину передней и встал между ним и львом. Ближе ко льву, совсем рядом с ним.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

Рисунок Валентины ЕВЛАДЕНКО

не подлезал! Теперь лев, конечно, решил, что приехали его убивать те люди, которые за ним охотились. Я услышала на лестнице шаги отца, я их сразу узнаю, и пошел к двери, чтобы отпереть и погнорить его, чтобы он лучше не заходил, пока не придет машина с клеткой. Я вдруг почувствовал, что лев от страха может броситься на отца, если он вдруг войдет в комнату. А лев продолжал реветь, и от этого рева задрезывались все стекла. Я отпер ключом дверь, и она сразу распахнулась от того, что ее сильно толкнули снаружи. На пороге стоял отец, у него было белое-белое лицо, как будто ни капли крови в нем не было, а за его спиной — я это увидел мельком — стояли еще несколько человек в военной и милицмейской форме. Но это я увидел как-то не полностью, краем глаза, но что я увидел сразу — это автоматы. У всех у них в руках были автоматы. Я сразу понял, что они пришли убивать льва. Я сразу догадался, что они думают, что это свирепый опасный лев, которого надо немедленно убить. И еще я понял, что они его немедленно убьют, вот еще одна секунда — и убьют, прежде чем я успею рассказать, что он ни на кого не собирался нападать.

— Папа, не стреляй! —

Я закричал изо всех сил, чтобы переменить этот рев. — Не убивай его! — Но он даже слушать не стал. Я по его глазам увидел, что он сейчас нажмет на курок автомата.

— Скорее наружу! — сказал отец.

Он схватил меня левой рукой и рванул и выхлуд, и я успел вывернуться, и рука его сорвалась с плеча куртки. Я с трудом удержался на ногах и отбежал от отца, прежде чем он успел схватить меня еще раз. Я отбежал на середину передней и встал между ним и львом. Ближе ко льву, совсем рядом с ним.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

бой дверь. Но перед тем как выйти, он постоял минутку и посмотрел на меня так, как будто увидел меня в первый раз в жизни, очень странное лицо у него стало. Было видно, что он и думать перестал о льве, что-то у него другое на уме появилось. Очень странное лицо было у моего отца, перед тем как он вышел.

— Я подумал после его ухода, что ничто еще с ним так не разговаривал, и еще я подумал, что он никогда не простит. И хоть мне было уже безразлично, простит он меня или нет, я почему-то вдруг заплакал. Пошел в кресло и заплакал.

— А лев продолжал рычать, и всё его тело дрыгалось и свисало.

Он стал рычать тише, как яетя, начал успокаиваться, и тут я услышал крики и стук на втором этаже. Да это же бабушка! Проснулась и, наверное, странно перепугалась.

— Я совсем о ней забыл! Лев сразу замолчал и стал смотреть вверх, видно, совсем растерялся. Я пошел и лестнице, и даже поднялся на две-три ступени, и остановился. Я подумал, что пока я поднимусь на второй этаж и отпору дверь, лва могут убить, даже в комнату заходить не будет, прямо из окна.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

Отец повернулся и вышел, плотно затворив за собой дверь.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

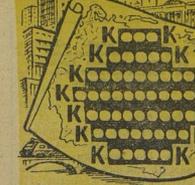
— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

— Я чувствовал, что я ненавижу отца, что он ничего не понимает, ненавижу за то, что он не хочет даже выслушать, за то, что ему всегда было неинтересно всё, что я думаю и хочу ему сказать.

Окончание следует

СЕМЬ ГОРODOB

В каждом ряду этой фигуры пока только по две буквы. Нужно дописать в кружках недостающие буквы, чтобы можно было прочитать слева направо названия семи городов. Какие это города?

Прислал Левн Гурвич, г. Минск.

ОТВЕТЫ

(Смотри «Послевоенную правду» №№ 63 от 7 августа, 64 от 10 августа и 67 от 21 августа.)

№ 63. КРОССВОРД «РАСТЕНИЯ».

По горизонтали. 4. Бегония. 7. Жабрия. 8. Тополь. 11. Шавель. 12. Нектар. 13. Лавина. 14. Шпинат. 17. Анемон. 18. Акация. 20. Кабачок.

По вертикали. 1. Перец. 2. Соя. 3. Лимон. 5. Валерьяна. 6. Глоксиния. 9. Ренет. 10. ЛАКОН. 15. Салат. 16. Укроп. 19. Мак.

№ 64. ХИТРАЯ ЗАДАЧА. Расположим грибочков по числу найденных грибов так, что первый набрал больше всех грибов, а седьмой меньше всех. Предположим, что четвертый грибочник набрал не меньше 15 грибов, тогда первые три собрали не меньше, чем

$16 + 17 + 18 = 51$ грибов.

Если же четвертый набрал 11 грибов, или меньше, то четвертый, пятый, шестой и седьмой набрав вместе не больше, чем

$14 + 13 + 12 + 11 = 50$ грибов.

Значит, первые трое грибочников собрали не меньше 50 грибов.

№ 67. РЕБУС-ЗАГАДКА. Под соснами да под ёлками бежит мешок с иголками. Ежик.